

УДК 346.12

***К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ
ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ***

Ромазан В.В.¹

магистрант,

Севастопольский государственный университет,

Севастополь, Россия

Аннотация.

Автором в исследовании анализируются некоторые актуальные проблемы реализации института представительства в арбитражном процессе, вытекающие из правовых положений судебной процессуальной реформы, результатом которой стало введение института профессионального представительства в арбитражный процесс. Среди проблем отмечаются: отсутствие порядка проверки достоверности диплома представителя, проблемы регулирования участия адвоката в арбитражном производстве; вопросы требований к представляемым документам, подтверждающим наличие у представителей высшего юридического образования, неприменение требований о профессиональном представительстве в делах о банкротстве и пр. Резюмируется, что рассматриваемые нововведения, с одной стороны, ограничивает доступ некомпетентных лиц к судопроизводству, а с другой, вынуждает граждан осуществлять поиск юристов, кандидатов или докторов юридических наук и, как правило, за дополнительную плату.

¹ *Научный руководитель: Галимов Эмиль Раисович, кандидат юридических наук, доцент, Доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия*

Scientific supervisor: Galimov Emil Raisovich, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Ключевые слова: арбитражный процесс, представительство, образовательный ценз, проблемы.

***ON THE ISSUE OF SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION
OF THE INSTITUTION OF REPRESENTATION IN THE ARBITRATION
PROCESS***

Romazan V.V.

Master's student,

Sevastopol State University,

Sevastopol, Russia

Abstract.

The author of the study analyzes some actual problems of the implementation of the institution of representation in the arbitration process, arising from the legal provisions of the judicial procedural reform, which resulted in the introduction of the institute of professional representation in the arbitration process. Among the problems noted are: the lack of a procedure for verifying the authenticity of a representative's diploma, problems regulating the lawyer's participation in arbitration proceedings.; issues of requirements for submitted documents confirming the presence of representatives of higher legal education, non-application of requirements for professional representation in bankruptcy cases, etc. It is summarized that the innovations under consideration, on the one hand, restrict the access of incompetent persons to legal proceedings, and on the other, force citizens to search for lawyers, candidates or doctors of law, and, as a rule, for an additional fee.

Keywords: arbitration process, representation, educational qualification, problems.

Введение (актуальность).

На сегодняшний день в практике и теории арбитражного процесса не всегда однозначно трактуются ключевые вопросы, которые вытекают в результате процесса реализации функций представителя в суде. В рамках реформ 2018-2019 годов в арбитражный и гражданский процесс был введен институт профессионального представительства [4].

Институт представительства в рамках данной реформы был кардинально преобразован посредством интеграции одного важного условия. Так, в большей части случаев, в суде представителями могут выступать граждане, которые имеют высшее юридическое образование или же юридическую ученую степень. Например, в детальном рассмотрении нуждаются такие вопросы, как объем специальных и общих компетенций представителя, порядок их закрепления, процесс предоставления допуска представителя к участию в разбирательстве в качестве особой судебной функции и т.п. Таким образом, неоднозначной и важной задачей является изучение вопросов представительства в арбитражном процессе.

Постановка (сущность) проблемы.

Проведенный анализ показал, что профессиональное представительство имеет ряд недостатков. В частности, кроме представителя адвоката или юриста нельзя привлекать других граждан, которые не имеют нужной квалификации, с целью защиты прав доверителя. Еще одна сложность заключается в том, что нет четко разработанных критериев для определения уровня профессионализма гражданина, который будет вести дело, так как диплом об образовании не имеет ничего общего с квалификацией и профессионализмом. И третий недостаток заключается в том, что услуги юриста являются достаточно дорогими, не все граждане могут себе это позволить.

Степень разработанности темы, мнения различных ученых и практиков.

Вопросами в сфере проблем реализации института представительства в арбитражном процессе занимались такие ученые цивилисты и процессуалисты, как: Д.И. Бежашева, обращающая внимание на критерии квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве и арбитражном процессе в свете Постановления КС РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П); А.В. Гаврилова исследовавшая развитие института квалифицированной юридической помощи в России и на постсоветском пространстве; Д.Е. Зайков, предметом исследования которой являлись проблемы практики применения профессионального судебного представительства; Н.С. Звягина и В.Д. Баев, указывающие на проблемы профессионального представительства в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации; М.В. Немытина, проанализировавшая профессиональные навыки юриста; Д.Г. Попова, отметившая состояние и перспективы профессионального судебного представительства; И.А. Приходько, А.В. Бондаренко и В.М. Столяренко, сделавшие акцент на реформировании процессуального законодательства; М.Л. Скуратовский, обративший внимание на положительные моменты высшего юридического образования и Е.С. Трезубов, которым был проведен обзор изменений в цивилистические процессуальные кодексы.

Несмотря на то, что в научном сообществе многие теоретические аспекты процессуального представительства хорошо изучены, вопросы, связанные с правовым регулированием представительства в рамках судебного разбирательства, все еще являются недостаточно хорошо исследованными. Все это оставляет неразрешенным ряд важных и актуальных вопросов.

Результаты исследования и их обсуждение.

Согласно ч. 3 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – АПК РФ) «Представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица,

имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности».

Как выше было обозначено введение образовательного ценза в в судебном представительстве имеет, как положительные, так и отрицательные стороны.

Так, профессиональные цензы представителя в органах судебной власти имеют и свои достоинства. В частности, это повышение качества и эффективности судопроизводства, реальная защита интересов и законных прав граждан [12, с. 84–91], упрощение работы органов судебной власти, реальная состязательность сторон судопроизводства, разгрузка представителей судебной системы [7, с. 101–113].

С другой стороны, нет сомнений в том, что юридическое образование не всегда является качественным. Выпускники юридических факультетов не всегда обладают нужными профессиональными качествами [11, с. 99-101].

Образовательные цензы для представителей в суде могут являться первым этапом перехода судебной системы на новый, более высокий уровень рассмотрения судопроизводства. Это действительно становление более высокого профессионального уровня ведения дела, состязательности, но, сегодня это больше эксперимент, истинных результатов никому не известно [8, с. 410–437].

Мы считаем, что есть смысл обращать внимание на несколько элементов при интеграции в арбитражное судопроизводство РФ профессионального представительства.

В первую очередь, стоит помнить, что далеко не всегда показателем профессионализма специалиста является подтверждение ученой степени или диплом о высшем юридическом образовании [14, с. 47–63].

Эти изменения только обращают внимание на то, что, в первую очередь, обучение в аспирантуре позволяет сформировать исследовательские и педагогические навыки, а также обратить больше внимания на специфические

задачи дальнейшей работы. Аспирантура является некоего рода согласием законодателя с тем, что юрист подтвердит свой профессионализм. В реальности, сам диплом не может рассматриваться как подтверждение квалификации специалиста на практике.

Также стоит разграничивать выпускников аспирантуры и тех граждан, которые имеют ученую степень по юриспруденции. Дело в том, что выпускник аспирантуры далеко не всегда защищает кандидатскую диссертацию. Следовательно, такой выпускник может не получить диплом кандидата юридических наук.

Достаточно сложным является вопрос относительно профессионализма кандидатов и докторов юридических наук. На сегодняшний день лица, которые даже не окончили высшее образование или не имеют юридического образования могут защитить диссертацию. Хотя на практике, большая часть докторов и кандидатов юридических наук является по образованию также юристами. Главная проблема, которая существует в этом вопросе – это реальная практика профессионального представительства данной категории граждан [10, с. 88-95].

Достаточно специфичной является деятельность судебных представителей. Кандидаты юридических наук имеют свою специфику.

Так, многие граждане, имеющие ученую степень, работают в научных и образовательных организациях и имеют минимальный опыт практической деятельности. Не вызывает сомнения лишь то, что тот гражданин, который смог написать и защитить диссертацию, как правило, будет обладать отличными интеллектуальными навыками, понимать все юридически значимые обстоятельства, будет уметь искать способы решения разного рода правовых задач и сумеет правильно понять нормативно-правовые акты и руководствоваться действующим законодательством. И данные навыки являются как раз крайне значимыми в юриспруденции. Это подтверждает и то, что на практике многие крупные юридические предприятия хотят получить в

свой штат юристов, которые являются докторами или кандидатами юридических наук. Это специалисты первичной инстанции. Так как сегодня распространена «сплошная кассация», крайне важно, чтобы законный представитель умел тактично, точно и лаконично высказывать свои мысли относительно необоснованности и незаконности тех судебных тем, которые оспариваются. Дело в том, что органы судебной власти являются сильно загруженными. И правовая позиция защитника должна быть в суде четкая и лаконично сформулирована [15, с. 187–198].

Ученая степень не может идти в разрыве с практическими компетенциями. Так как ученая степень - это больше теория. Поэтому нельзя сравнивать всех кандидатов и докторов наук.

С другой стороны, нет веских оснований доказывать то, что граждане, которые имеют ученую степень по юриспруденции, могут выступать в качестве представителей в суде и одинаково успешно вести практическую деятельность. Нельзя в рамках конкретного спора оценивать профессионализм доктора или кандидата наук. Говорить об этом есть смысл только тогда, когда представитель будет иметь положительный практический опыт использования своих знаний, будет стремиться к саморазвитию в профессиональном плане, а не только предъявит диплом или же подтверждение наличия высшей ученой степени.

Действующее законодательство не ограничивает количество представителей, которые могут выступать в рамках одного дела. Это закреплено в статье 59 АПК РФ, а именно, в данной статье не сказано ничего о том, сколько допускается представителей для рассмотрения одного судопроизводства.

В арбитражном процессе актуальной проблемой также является спорная ситуация относительно возмещения расходов, которые были потрачены на оплату услуг представителя. Сегодня единого акта, который бы описывал алгоритм возмещения такого рода расходов, в нормативно-правовой базе нет.

Есть только отдельные нормы в Гражданском кодексе, ГПК, АПК РФ, которые нередко противоречат друг другу и на практике их применять достаточно сложно.

Реформа имеет еще один спорный вопрос. Это то, что на представителя дополнительных обязанностей не накладывает профильное образование. Здесь речь идет также об этических обязанностях. Следовательно, представитель может в своих интересах затягивать судебное разбирательство, если это будет выгодно, либо же усложнять его. И за это не предусмотрено наказание. К примеру, за невыполнение норм процессуального законодательства лишить диплома юриста никто не сможет.

Конституционный Суд Российской Федерации 16 июля 2020 года принял Постановление по делу, связанному с проверкой конституционности третьей части статьи 59, четвертой части статьи 61 и четвертой части статьи 63 АПК РФ, согласно ч. 1 которого, данные нормы были признаны не противоречащими Конституции РФ, «... поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают ограничения права организации поручать ведение дела от имени этой организации в арбитражном процессе связанному с ней лицу, в частности ее учредителю (участнику) или работнику, не имеющему высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, однако обладающему, по мнению представляемой организации, необходимыми знаниями и компетенцией в области общественных отношений, спор из которых подлежит разрешению арбитражным судом ...» [5].

Если суд не имеет сомнений в компетентности представителя, диплом он может не предоставлять. Если суд затребует предоставить диплом, он должен быть приложен при подаче иска. Но на законодательном уровне этот вопрос никак не регламентирован.

Есть мнение экспертов, что не обязательно прилагать к иску диплом [9, с. 6–12].

Подтверждение этому имеется и в практике рассмотрения судебных дел [6].

В этой связи, в правоприменительной практике образовалась своего рода коллизия, связанная с тем, что в АПК РФ нет указаний на необходимость предоставления диплома вместе с иском, а в нормах КАС РФ указание на это имеется.

Одновременно, в статье 129 АПК России нет речи о том, что отсутствие документов, которые подтверждают наличие ученой степени или высшего юридического образования являются основанием для того, чтобы исковое заявление было возвращено. Если представители органов судебной власти будут сомневаться в статусе гражданина, относительно его образование либо же ученой степени, или же в ситуациях, когда у суда не будет информации относительно того, что представитель соответствует требованиям, судья может предложить документы либо же оставить иск без движения. Руководствоваться при этом он будет третьей частью статьи 59, первой частью статьи 125, статьей 61 АПК России. В таком случае, незаконным является определение органов судебной власти от 9 октября 2019 года. Это определение должно быть отменено как принятое, по той причине, что будут зафиксированы нарушения норм статей 9, 125, 126, 128 129 АПК России.

Другими словами, рассматриваться в качестве судебного представителя любое лицо нельзя, даже если оно будет иметь генеральную судебную доверенность, но не будет иметь документ, который подтверждает его профессиональный статус, а именно, документ о высшем юридическом образовании или же удостоверение адвоката.

Таким образом, сделанный нами вывод не противоречит нормам, закрепленным в статьях 59, 61, 125 АПК РФ.

Таким образом, недостаточно наличия доверенности у подписанта для того, чтобы получить статус представителя в арбитражном суде. Следовательно, недостаточно у этого лица и прав реализовать полномочия

представителя граждан в суде. Если исковое заявление будет подписано субъектом, который не имел на это полномочий, который не подтвердил высшее юридическое образование или ученую степень, иск будет возвращен на законных основаниях, в соответствии с шестым пунктом первой части статьи 129 УПК РФ в обновленной редакции.

Такие же правила действуют и при процедуре возврата заявления о выдаче приказа органа судебной власти.

Используя данный подход, мы считаем, что его есть смысл оставить без рассмотрения на основании норм седьмого пункта первой части статьи 148 АПК РФ.

Заключение и возможные пути решения проблемы.

Таким образом, резюмируя все, что было сказано выше, отметим, что в 2018-2019 годах была проведена реформа, касающаяся института представительства в арбитражном суде, в результате которой было принято, что в арбитражном процессе по общему правилу судебными представителями могут выступать только те лица, которые имеют ученую степень юриспруденции или высшее юридическое образование.

Одновременно, многие авторы считают, что сегодня данная реформа не завершена. Тот подход, что был сформированный законодателем относительно минимальных стандартов квалификации представителей, в дальнейшем нужно серьезно доработать. Особое внимание стоит обратить на использование дополнительных критериев, на основании которых будет оцениваться профессиональное представительство.

В рамках еще одной из проблем следует отметить то, что законодатель, даже несмотря на то, что на законодательном уровне закрепил компенсацию судебных расходов, которые имели место быть при использовании услуг профессионального представителя, четкого механизма возмещения этих сумм не предложил.

Много спорных вопросов возникает относительно правок, внесенных новой реформой. В результате, правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей. В первую очередь, оценочный характер имеет установление критериев разумности. Многие судьи могут толковать механизм использования данного критерия субъективно. Обоснованными в разной степени могут быть признаны идентичные требования относительно компенсации судебных расходов, которые будут подтверждены одинаковой доказательственной базой.

Таким образом, детально проанализировав нормы, закрепленные в рамках действующего законодательства в рассматриваемой сфере, стандарты и опыт практической деятельности судов, а также современные достижения юриспруденции, в целях решения проблемы компенсации судебных расходов, понесенных на оплату услуг процессуального представителя, видится целесообразным формирование универсального, последовательного, комплексного подхода к вопросу определения размера подлежащих компенсации сумм расходов, понесенных на оплату услуг судебного (процессуального) представителя.

По нашему мнению в будущем вектор улучшения института профессионального представительства в рамках арбитражного судопроизводства в РФ должен быть нацелен на то, чтобы гарантировать эффективную и полноценную защиту в суде для всех заинтересованных сторон. При этом можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время в России не представляется возможным внедрить какие-либо монопольные ограничения в рассматриваемой сфере. Это связано с тем, что адвокатский корпус не смог доказать, что он может гарантировать свою монополию в юридической области. Именно по этой причине обсуждение данных планов не является целесообразным в настоящее время. Однако в будущем, если решить все существующие проблемы, то к данному вопросу можно будет вернуться.

Убеждены, что в России необходимо внедрить нормы состязательного и профессионального процессов. Однако в связи с тем, что судебная система

сейчас слишком перегружена (обычно бесспорными делами), а также из-за неудовлетворительного экономического положения в государстве, высокого уровня недоверия граждан к госорганам и судебной системе, поставленная задача не может быть осуществлена быстро, для этого требуется долгий и непростой процесс. Состязательный и профессиональный судебный процесс является итоговым результатом продолжительного и естественного развития. Реализация поставленных целей может быть осуществлена исключительно путем полномасштабного финансирования правозащитной деятельности и судебной системы.

Для того чтобы сформировать и развивать в дальнейшем профессиональное представительство в рамках судебных разбирательств, представляется целесообразным обращать особое внимание судей на процесс оценивания качества предоставляемых услуг юридического характера в сфере взыскания судебных расходов. Кроме того, ВС РФ должен сформулировать четкую позицию по рассматриваемому вопросу, а также опубликовать обобщенную судебную практику по делам, которые связаны с взысканием убытков с представителей.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; в ред. от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. – № 237; Российская газета от 4 июля 2020 г. – № 144; Российская газета, 6 октября 2022 г. – № 226.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Российская газета. – № 100, 05.06.2002.
4. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – № 272, 04.12.2018.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 N 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5, 2020.
6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2019 N 15АП-19206/2019 по делу N А53-36443/2019 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Консультант Плюс. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS015&n=180785#xvHnMNTQVVPCW6HU2> (дата обращения: 11.01.2025).
7. Бекашева Д.И. На повестке нормативно-закрепленные «критерии» квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве и арбитражном процессе (в свете Постановления КС РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П) / Д.И. Бекашева // Вестник гражданского процесса. – 2020. Т. 10. – № 6. – С. 101–113.
8. Гаврилова А.В. Развитие института квалифицированной юридической помощи в России и на постсоветском пространстве / А.В. Гаврилова // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 410–437.

9. Зайков Д.Е. Профессиональное судебное представительство: проблемы практики применения / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах. – 2020. – № 5. – С. 6–12.
10. Звягина Н.С. Проблемы профессионального представительства в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации / Н.С. Звягина, В.Д. Баев // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – Т. 5. – № 1 (17). – С. 88-95.
11. Немытина М.В. Профессиональные навыки юриста / М.В. Немытина / под ред. М.В. Немытиной. – М.: Юрайт, 2020. – 211 с.
12. Попова Д.Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы / Д.Г. Попова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 84–91.
13. Приходько И.А. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции / И.А. Приходько, А.В. Бондаренко, В.М. Столяренко. – М.: Междунар. отношения, 2018. – 617 с.
14. Скуратовский М.Л. О «пользе» высшего юридического образования / М.Л. Скуратовский // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 47–63.
15. Трезубов Е.С. «Процессуальная революция». Обзор изменений в цивилистические процессуальные кодексы / Е.С. Трезубов // Вестник Кемеровского государственного университета. – Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 187–198.

Оригинальность 78%